

DOI: 10.31857/S086919080016064-7

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ МАСТЕЙ ЛОШАДИ В ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ¹

© 2022

А.Е. БОЖЕДОНОВА^а

^а – Научно-исследовательский институт Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия
ORCID: 0000-0001-9593-2457; bozhedonova2015@mail.ru

Резюме: В статье рассмотрены функции цветообозначения мастей лошади в эпических текстах родственных тюркских народов – якутов, хакасов и алтайцев. До настоящего времени в якутском языке лексический пласт, обозначающий наименования мастей лошади, не становился предметом комплексного исследования. Цель статьи – изучить семантику цветообозначения мастей лошади в эпических текстах родственных тюркских народов (якутов, хакасов, алтайцев) и выявить общность и специфику их функционирования. Установлено, что в текстах северных олонхо встречается 10 цветообозначений мастей, в хакасском эпосе – 10, алтайском – 7. Выявлены общие черты (цветообозначения масти коня в прямом значении служат для достоверного и красочного описания внешности эпического коня; в алтайском и якутском эпосе в зависимости от контекста реализуется сакральное значение, связанное с менталитетом каждого из народов) и ряд отличий: например, в текстах северных олонхо отсутствуют цветообозначения некоторых мастей (солдовая, буланая и др.), что связано с тем, что лошади данных мастей были редкостью в местах проживания северных якутов.

Ключевые слова: северное олонхо, хакасский эпос, алтайский эпос, масть лошади, имена прилагательные, цветообозначения.

Для цитирования: Божедонова А.Е. Функциональная характеристика цветообозначения мастей лошади в эпических текстах в сравнительном аспекте. *Восток (Oriens)*. 2022. № 1. С. 230–244. DOI: 10.31857/S086919080016064-7

FUNCTIONAL CHARACTERISTIC OF THE DESIGNATION OF THE EQUINE COAT COLOR IN EPIC TEXTS IN A COMPARATIVE ASPECT

© 2022

Alla E. BOZHEDONOVA^а

^а – Institute of Olonkho, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
ORCID: 0000-0001-9593-2457; bozhedonova2015@mail.ru

Abstract: The article is dedicated to the functions of the designation of the horse colors in the epic texts of related Turkic peoples – the Yakuts, the Khakass and the Altaians. The relevance

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительные аспекты».

of the study is due to the fact that until now in the Yakut language the lexical layer denoting the names of the horse colors has not become the subject of a comprehensive study. The purpose of the article is to study the semantics of designation of equine coat colors in the epic texts of mentioned Turkic peoples and to identify the commonality and specificity of its functioning. It was found that in the texts of the northern olonkho there are 10 color designations of horse colors, in the Khakass epic – 10, in the Altai – 7. It was revealed the general that designations of the horse color in the literal sense serve for a reliable and colorful description of the appearance of an epic horse; in the Altai and Yakut epos, depending on the context, the sacred meaning associated with the mentality of each of the peoples is realized. In the Yakut epic, horses of a certain color turn into different objects, and in the Altai - into horses of a different color. In the texts of the northern olonkho, there are no designations of dun, roan colors, and this is due to the fact that horses of these colors were rare in the places of residence of the northern Yakuts; in the Khakass epos, many designations of equine coat colors indicate piebald horse color.

Keywords: northern olonkho, Khakass epic, Altai epic, horse color, adjectives, color designations.

For citation: Bozhedonova A.E. Functional Characteristic of the Designation of the Equine Coat Color in Epic Texts in a Comparative Aspect. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 1. Pp. 230–244. DOI: 10.31857/S086919080016064-7

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, тюркские народы в своем скотоводческом хозяйстве особое место отводили коневодству, которое было неразрывно связано с условиями их кочевой жизни. Тюрки в большом количестве разводили лошадей, так как коневодство обеспечивало им еду, одежду, также свободу перемещения на огромных пространствах во время перекочевков и миграций. В данной статье рассматривается функционирование цветообозначения мастей лошади в эпических текстах родственных тюркских народов – якутов, хакасов и алтайцев, – в сравнительном аспекте. Как писал один из основоположников отечественного эпосоведения, И.В. Пухов, «сходство и наличие общих истоков якутских олонхо с героическим эпосом алтае-саянских народов имеет определенное значение для установления этногенеза якутов и их древних исторических, культурных связей. Эпос показывает это суммарно, в общем плане древних истоков устного художественного творчества. Но он может дать многое и для установления древнейших истоков материальной культуры народов» [Пухов, 2004, с. 24]. Именно поэтому статья основана на материалах эпических текстов.

Изучив региональные традиции бытования и исполнения якутского олонхо, В.В. Илларионов (1982) дифференцировал следующие ареалы эпических традиций – вилюйская, центральная (приленская) и северная. Для исследования выбраны, с одной стороны, тексты северных якутских олонхо (абыйского, верхоянского, момского, среднеколымского), так как цветообозначения мастей лошади в данных текстах до настоящего времени не становились объектом сравнительного исследования; с другой стороны – хакасский алыптыг-нымах «Ай-Хуучин» П.В. Курбижекова и алтайский героический эпос «Алтай-Буучай» в вариантах Н.У. Улагашева, Е.К. Таштамышевой, Ч.И. Бутуева, А.Г. Калкина, академические издания которых снабжены хорошим справочным аппаратом и подстрочным русским переводом.

Эпические тексты якутов, хакасов и алтайцев сохранили значительное количество цветообозначения мастей лошади. Следует отметить, что в рассматриваемых эпосах все цвето-

обозначения выражены именем прилагательным и являются эпитетами, художественно-образительным средством, служащим для создания красочного описания внешности эпического коня, также они дополняют портретную характеристику его хозяина-богатыря. Сопоставительное изучение цветообозначения мастей лошади в якутском олонхо со цветообозначениями мастей лошади в эпических текстах родственных языков представляет особый интерес ещё и потому, что большая часть якутской животноводческой лексики была заимствована из тюркских и монгольских языков.

Основной целью статьи является изучение семантики цветообозначений мастей лошади в эпических текстах родственных тюркских народов (якутов, хакасов, алтайцев) и выявить общность и специфику их функционирования. Использован метод сплошной выборки при подборе примеров для анализа; метод контекстуального анализа для изучения функциональной специфики слов и их значений в контексте; описательный метод, для характеристики масти эпического коня с учетом мировоззрения и менталитета данных народов; сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический методы, позволяющие выявить общность и специфику в использовании цветообозначений.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ МАСТЕЙ ЛОШАДИ В ЭПИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Табунное коневодство испокон веков было неотъемлемой частью жизни тюркских народов, поэтому лошадь в национальной картине мира этих народов занимает особое место. Для них лошадь служила не только средством передвижения, но также являлась источником жизненно необходимых для них предметов быта, еды, одежды и др. Кроме того, согласно мифологическим представлениям тюркских народов, лошадь имела божественную сущность, тюрки издревле воспринимали ее как священное животное небесного происхождения.

Цветообозначение масти як. «кугас», алт. «јеерен», хак. «позырах» ‘рыжий’. Рыжая масть лошади подразумевает «золотисто- или красно-рыжую окраску всего тела, включая гриву и хвост» [БТСЯЯ, 2007, т. 4, с. 426].

У якутов лошади данной масти считаются священными. Рыжую масть связывали с огнем. Рыжая лошадь считалась самой резвой, энергичной и темпераментной. В момском олонхо «Көтөр Мүлгүн» («Кетер Мюлгюн») хозяева забивают в честь возвращения сына лошадь рыжей масти:

Обото кэлбит үөрүүтүгэр

Симэхсин эмэхсини

...

Аһаатын диэннэр,

Суолга сүүрбүт, Арбаһыгар уон

сиринэн

Ойбон баастаах / Хонгуур кугас аты

Хотонно охторон биэттэр

[Муома олонхолоро, 2004, с. 109]

«[Хозяева,] обрадовавшись приезде сына,

...

забили в хлеве

Скакавшую по дорогам,

В десяти местах на брюхе

С глубокими ранами **рыжего** коня

На радость Старушке Симэхсин»

(Пер. автора статьи)

В данном примере цветообозначение масти *кугас* ‘рыжий’ используется в прямом значении.

В абыйском олонхо «Эрис Халлаан уола Эр соҕотох» («Сын Эриса Халлаана Эр Соготох») лошади рыжей масти используются в качестве уплаты для прохода в Нижний

мир – богатырский конь дает хозяину свой волос, чтобы он превратил их в лошадей рыжей масти и принес в жертву абаасы, который охраняет ворота Нижнего мира. Как видно из примера, в абыйском олонхо лошади рыжей масти связаны с магией, то есть цветообозначение масти «кугас» ‘рыжий’ является маркером связи с магической силой.

В алтайском эпосе «Алтай-Буучай» (вариант А. Калкина) конь сына Алтай Буучая темно-рыжей масти обладает магической способностью превращаться в тридцатидвухкрылого светло-серого беркута:

*Оны ла уккан тенгери берген
Темичи-күренг бу ла адым
Үч тенгери бу түбине
Одус эки бу канатту
Ак тар боро мүркүт болуп
Күбулала, улуп чыкты*

[Алтайские Богатыри, 2013, с. 156].

«Услышав это, данный Небом
Темно-рыжий мой конь Темичи
За три неба,
В тридцатидвухкрылого
Светло-серого беркута
Превратившись, полетел»

[Алтайские Богатыри, 2013, с. 157].

В этой же версии эпоса «Алтай-Буучай» дева-богатырша, чтобы излечить смертельно больного Алтай-Буучая, готовит лекарство из молока семи неожеребившихся кобылиц, и для этого подходят только кобылы рыжей масти. В версии Калкина конь Алтай Буучая Темичи-кюрен, обернувшись конем рыжей масти, поднимается «на дно третьего неба», чтобы спасти своего хозяина:

*Алтын ээр ээртеп күйен
Јеерен ат болуп кубулала,
Үч тенгери түбүнде
Эки түнгей јеерен ат јүрөрдө,
Јеерен атка кожулала
Үч ат болуп ойноп јүрди*

[Алтайские Богатыри, 2013, с. 389]

«С золотым седлом
В **рыжего** коня обернувшись
Когда, на дне третьего неба,
На земле Юч-Курбустана
Два одинаковых **рыжих** коня паслись,
Рыжий конь, примкнув к ним,
Третьим конем став, играл (с ним)»

[Алтайские Богатыри, 2013, с. 390]

Так ему удастся попасть к младшей сестре Юч-Курбустана, которая может оживить Алтай Буучая и его сына. В данных примерах алтайского эпоса цветообозначение масти *јеерен* ‘рыжий’ использовано в прямом значении, но приобретает дополнительную коннотацию «обладающий магическими свойствами».

В варианте Е.К. Таштамышевой Алтай Буучай из трех своих любимых коней для охоты и выезда на войну выбирает всегда коня рыжей масти. По всей видимости, его предпочтение также связано с магическими свойствами коня рыжей масти.

У алтайцев было принято приносить в жертву «лошадей божествам и духам с целью обеспечить благополучие в семье, плодovitость скота» [Потапов, 1977, с. 168]. При этом соблюдалась одномастность жертвенных коней по отношению к конкретному божеству. Как установила В.М. Мендешева, божеству Дьер-Суу полагалось приносить в жертву красных или рыжих коней [Мендешева, 2008, с. 253]. Известно, что алтайцы приносили лошадей в жертву даже своим предкам-шаманам, однако еще до конца не изучено, какой масти должно быть жертвенное животное в этом случае.

Однако в версиях Н. Улагашевой и Ч. Бутуевой лошади рыжей масти не упоминаются.

В хакасском эпосе «Ай-Хуучин» богатырь Хан Мирген ездит на кроваво-рыжем коне:

*Алын санмайы чилтеннеп,
Тогыс хулас сунныг,
Хамагында ай чарыхтыг
Хан поэраx ат чахсы,
Айлансыx киледір*

[ХГЭАХ, 1997, с. 120].

«Откидывая гриву со лба,
Десятисаженный,
Со звездой во лбу
Достойный **крово-рыжий** конь,
Вышагивая, идет»

[ХГЭАХ, 1997, с. 120].

В данном примере цветообозначение масти *хан поэраx* ‘крово-рыжий’ используется в прямом значении и дополняет красочное описание достойного коня какаского богатыря.

Таким образом, в рассмотренных эпических текстах цветообозначение масти ‘рыжий’ используется в прямом значении, служит для создания красочного описания внешности эпических коней; также цветообозначение масти як. *кугас*, алт. *јеерен* ‘рыжий’ приобретает дополнительную коннотацию «обладающий магическими свойствами».

Цветообозначение масти як. «хара», алт. «кара», хак. «хара». Вороная масть лошади подразумевает чёрную окраску всего туловища, головы, конечностей, гривы и хвоста [БТСЯЯ, 2016, т. 13, с. 334]. Якуты связывали **вороную** масть лошади со своими представлениями о земле (почве). Вороные лошади считались сильными, выносливыми, терпеливыми.

Примечательно, что в верхоянском олонхо «Хаан Дьаргыстай» («Хаан Джаргыстай») целый табун лошадей и весь рогатый скот имеют вороную масть с белой отметиной на лицевой лобной части – *хара маџаас*:

*Хара маџаас
сылгым, ынаџым!*

....

*Хара маџаас сылгыбын, / ынахпын бука
бараттахтара буолуџа эбэт!*

[Хаан Дьаргыстай, 2016, с. 54]

«**Вороной** масти с белой отметиной лошади и черные с белой отметиной коровы мои»
«Лошадей моих **вороной** масти и черных коров моих с белой отметиной – всех, наверное, истребили»

(Пер. автора статьи)

Известно, что белые отметины на лицевой лобной части головы лошади и коровы сильно отличаются. Лошадь может иметь белую отметину только на лицевой лобной части, а у рогатого скота с белой отметиной на лицевой лобной части, в большинстве случаев, все тело пестрое. Можно предположить, что в данных примерах речь идет о корове якутской породы, так как окрас крупного рогатого скота якутской породы в основном черно-пестрый. То есть в этих примерах цветообозначение масти использовано в прямом значении и служит для описания внешности домашнего скота богатыря Хаан Джаргыстай.

Цветообозначение масти *хара маџаас* ‘вороная с белой отметиной на лицевой лобной части’ встречается и в тексте момского олонхо «Көтөр Мүлгүн» («Кетер Мюлгюн»):

*Орто иннилэрин тускута диэн
Үс тобус хара манаас
Сылгы сүөһүтэ
Ортоку баахха баайтаран,
Өлүү дьэргэлтэн ойууттарыгар
Таннары утаатарар*

[Муома олонхолоро, 2004, с. 102]

«Ради будущего благополучия Среднего мира
Три девять **вороных с белой отметиной** на
лицевой лобной части лошадей
Привязали к среднему столбу,
Шаманам смерти
Приносили в жертву»

(Пер. автора статьи)

Здесь говорится, что девять лошадей этой масти приносят в жертву шаманам смерти. Можно утверждать, что цветообозначение *хара маџаас* ‘вороная с белой отметиной на

лицевой лобной части' связано с ритуалом умилоствления темных шаманов и обладает сакральным значением.

В некоторых текстах верхоянского олонхо богатырь имеет вороного коня с белой отметиной – *урун хара*, что дословно с якутского языка переводится как 'бело-черный':

...кимтэн ыйаахтаах / *урун-хара* сүүрүгү,
/ хантан булангың, / хамыйан көһөрөн
ильэ иһэбин? Хаан Дьаргыстай / *урун-хара*
сүүрүгүн / үмүрүччү тардан ылла

[Хаан Дьаргыстай, 2016, с. 143]

«... кем предназначенных / **бело-черных**
скакунов / где нашел, / собрал и с собой
угоняешь?»;
«Хаан Дьаргыстай / **бело-черный** табун свой /
направил на свою сторону»

(Пер. автора статьи)

В верхоянском и среднеколымском олонхо богатыри ездят также на вороном коне. Можно утверждать, что в северных олонхо цветообозначение масти *хара* 'вороная' использовано преимущественно в прямом значении и служит для описания внешности богатырских коней.

В алтайском эпосе «Алтай Буучай» (в версии Н. Улагашевой) у дочери Юлкер Каана – вороной конь-иноходец, в версии Е.К. Таштамышевой девушка по имени Тевен-Коо также ездит на вороном коне. В этой же версии рыжий конь Алтай-Буучая превращается в вороного, чтобы заманить к себе Тевен-Коо, обладающую способностью исцелить его хозяина. Как показывают примеры, в алтайском эпосе масть *кара* 'вороная' используется в прямом значении и служит для описания внешности коней. В вариантах Калкина, Ч. Бутуева цветообозначение «вороная» не наблюдается.

В хакасском эпосе «Ай-Хуучин» богатырь Хара-Кейё ездит на вороном коне:

Изэби чох Хара Нинчи
Тоғыс хулас суны
Хусхуннаг хара атгыг
Хара Көйе кизе.

[ХГЭАХ, 1997, с. 252–253]

«Дочь Хара-Хана –
Могучая Хара Нинчи
– за богатыря Хара-Кейё,
Который ездит на девятисаженном Чернее
ворона **вороном** коне»

[ХГЭАХ, 1997, с. 252– 253]

Здесь вороная масть также представлена в прямом значении и служит для портретной характеристики богатырского коня и его хозяина.

Во всех рассмотренных эпических текстах цветообозначение вороная использовано в прямом значении и служит для портретной характеристики богатырского коня и его хозяина.

Цветообозначение масти як. манан, алт. ак 'серая'. Серая масть лошади подразумевает белый со светло-желтым отливом окрас лошади [БТСЯЯ, 2008, т. 5, с. 549].

Как известно, в коневодстве нет такого понятия как «белая лошадь», при описании лошади белой масти принято употреблять цветообозначение «серый». Серая масть лошади обусловлена сочетанием белых и серых волосков на ее теле; но часто с возрастом седых волосков становится больше, и лошадь кажется белой, а не серой. У якутов белый цвет, помимо цветового значения, имеет и сакральный смысл [Сатанар, 2021]. А в тексте олонхо центральной и вилуйской традиций встречаются сплошь и рядом эпические кони белой окраски, при этом часто подчеркивается, что они – совершенно белоснежные. В абыйском олонхо «Эрис Халлаан уола Эр Соҕотох» («Сын Эрис Халлаана Эр Соҕотох») говорится о волшебном превращении человека в белую кобылу, и в данном случае цветообозначение «белая» использовано, скорее всего, именно в сакральном значении:

Эбирдээх таныылаах эрэгэр харахтаах
Суомах сырайдаах бадьыр манган Биз сылгы
 буолангын тыркырычы тыбыыра,
 иркирэччи ингэссийэ хаал

[Абый олонхоло, 2019, с. 74]

«С крапчатými ноздрями, огромными глазами,
 С небольшой мордой в шероховато-белую
 кобылу превращайся, фыркающая, оставаясь
 тихонько ржать»

(Пер. автора статьи)

Бүтэй манган биз сылгы тириитин Тиирэ
 тардан хатарбыт курдук, Урун туорум
 быллыт буолан

[Абый олонхоло, 2019, с. 45].

«... таким белым облаком [обернулся],
 словно натянутая подсушенная
 шкура белоснежной кобылы»

(Пер. автора статьи)

Здесь манган ‘белая’ масть лошади является компонентом образного сравнения для описания волшебного облака.

Следует отметить, что в якутском языке серую масть (т.е. белую) часто обозначают словом *кэрэ* – ‘белый со светло-желтым отливом (о масти лошади)’ [БТСЯЯ, 2008, т. 5, с. 549]. В абыйском олонхо «Эрис Халлаан уола Эр Соҕотох» («Сын Эрисэ Халлаана Эр Соҕотох») масть *кэрэ* упоминается в описании одежды почитаемого духа жилища:

Аал кудук холумтаным иччитэ,
Кэрэ убаһа тириитэ сангыахтаах, Баттаҕа
 бэргэһэлээх

[Абый олонхоло, 2019, с. 97]

«Дух дома Аал кудук,
 В шубе из шкуры белого жеребенка,
 В шапке из белого конского волоса»

(Пер. автора статьи)

В момском олонхо у богатыря Верхнего мира лошадь масти *кэрэ*:

Күннүк туоралаах,
Үтү кэрэ аттаах
 Тостор үрүҥ танастаах
 Айыы бухатыыра

[Муома олонхоло, 2004, с. 39]

«С **молочно-белым** конем
 с отметиной на лбу,
 в белоснежной одежде
 богатырь Айыы...»

(Пер. автора статьи)

В данном примере богатырский конь масти *кэрэ* в сочетании с белым одеянием хозяина указывает на божественное происхождение богатыря айыы, то есть цветообозначение масти *кэрэ* приобретает сакральное значение.

В верхоянском олонхо «Хаан Дьаргыстай» масть *кэрэ* также является частью образного сравнения и служит для описания красоты внутреннего убранства жилища:

Дьэтин иһигэр киһэрэн көрдөбүнэ, таас үрэх
 уута таһымныы сүүрбүтүн курдук
 таскыл хаан муосталаах буолбут; ол үрүт
 өттүгэр *кэрэ* сылгы кэйбэччи сыптытын
курдук
 килиэ-халаа кэтэбириин орунун кэйбэччи
 тутан кэбиспит

[Хаан Дьаргыстай, 2016, с.17]

«Войдя в дом, он заметил, что пол гладкий и блестящий, как речная вода,
 нары, расположенные напротив входа в юрту,
 были похожи на лежащую белую кобылицу».

(Пер. автора статьи)

Таким образом, в якутском северном олонхо цветообозначение масти *кэрэ* ‘белый’ наряду с номинативным употребляется в сакральном значении и служит для красочной передачи эпической картины.

В алтайском эпосе «Алтай-Буучай» цветообозначение белой масти *ак* используется в прямой номинации. В версии А. Калкина один из врагов Алтай-Буучая ездит на белом коне:

Аранай каан ак атту,

Шаранай каан сары атту

[*Алтайские Богатыри*, 2013, с. 325]

«Аранай каан на белом коне,

Шаранай каан на соловом коне»

[*Алтайские Богатыри*, 2013, с. 326]

В хакасском эпосе «Ай-Хуучин» цветообозначение белой масти не встречается.

Таким образом, цветообозначение масти *манган / кэрэ* ‘серый/белый’ в якутском северном олонхо употребляется помимо номинативного в сакральном значении; в алтайском эпосе – только в номинативном.

Цветообозначение масти як. *арабас*, алт. *сары*, хак. *саар* ‘соловая’.

Соловая – масть лошади, при которой основной цвет песочного цвета с разными оттенками, грива и хвост посветлее, есть варианты и белых [БТСЯЯ, 2004, т. 1, с. 519].

В текстах северных олонхо цветообозначение данной масти не обнаруживается.

В текстах алтайского эпоса «Алтай-Буучай» (вариант Н. Улагашевой) дочь Алтай-Буучая Дьаран-Чечен ездит на бело-соловом коне:

Ларан-Чечен күскүни алып,

Ак-сары адына минип,

Боро тайга кырына чыкты

[*Алтайские Богатыри*, 2013, с. 26]

«Дьаран-Чечен зеркало взяв,

На бело-солового коня сев, Поднялась

на серую гору»

[*Алтайские Богатыри*, 2013, с. 27]

В хакасском эпосе «Ай-Хуучин» хозяин выпасного скота ездит на бело-соловом коне:

Халых чоннын ханы-ниги,

Тогыс хулас сунныг

Ах саар аттыг

Пай Сарыг Ханнын чурты

[ХГЭАХ, 1997, с. 74]

«Хан-правитель люда-народа

Пай-Сарыг-хан,

Который ездит на девятысаженном /

Бело-соловом коне, – [это его] *чурт*»

[ХГЭАХ, 1997, с. 75]

Как показывают примеры, в алтайском и хакасском эпосах цветообозначение соловой масти использовано в прямом значении и служит для описания внешности богатырских коней.

Цветообозначение масти як. *күрэн*, алт. *күрен*, хак. *күрең* ‘бурая’.

Бурая масть подразумевает у лошадей туловище и голову каштанового или цвета жженого кофе, часто с более светлыми участками. Грива и хвост темнее, с примесью черных волос, часто темный ремень вдоль хребта [БТСЯЯ, 2008, т. 5, с. 101]. См. в верхоянском олонхо:

Түктүмэрдээх түүнэ суох

Көрүлүүр күнүһүнэн күөгэйбит, Күһүңгү

күрэн убаһаны

Көхсүн үрдүнэн күүгүнэччи оломнуур

Көөйнөрүү көйөргө кымыс көрдүгүннээх

[Хаан Дьаргыстай, 2016, с. 135]

«С небольшим молочным глубоким озером

[...] напоминало лежачего бурого жеребенка»

(Пер. автора статьи)

Можно отметить, что в данном отрывке цветообозначение «бурая» использовано в прямом значении, оно служит для создания красочного описания. В этом же олонхо лошадь бурой масти упоминается в мотиве волшебного превращения конских волос в лошадей:

*Түүрт күрэнг мабаас сьлгы буолун, Тойон
эһэлэрбэр кэһиим-бэригим! – диэбитигэр
Түүрт кыла түүрт күрэнг мабаас сьлгы
Буола түспүттэр*
[Хаан Дьаргыстай, 2016, с.194]

«Превратитесь в четырех **бурых** лошадей
с белой мордой!
Это мое подношение-дар почтенным
предкам, – сказал.
И тотчас четыре волоска в четырех **бурых**
лошадей с белой мордой превратились»
(Пер. автора статьи)

В абыйском, среднеколымском текстах олонхо, а также в алтайском эпосе цветообозначение данной масти не встречается.

В хакасском эпосе «Ай-Хуучин» цветообозначение «бурая» использовано в прямом значении:

*Күн Ханнын хулуны
Аран чула Хара күрең ат,
Ээин атарга пирбин,
Чирине читире ойлап парыбысхан*
[ХГЭАХ, 1997, с. 165]

«Жеребенок Кюн-Хана,
Темно-бурый конь-скакун,
Убить хозяина не давая,
Унес на свою родину, убежал»
[ХГЭАХ, 1997, с. 166]

В данном эпосе могучий богатырь Кюн-Хан ездит на темно-бурым коне. Таким образом, цветообозначение масти як. *күрэнг*, хак. *күрең* 'бурая' в якутском и хакасском эпосах используется в прямом смысле. В алтайском эпосе цветообозначение данной масти не встречается.

Цветообозначение масти як. тураҕас, алт. кер, хак. торыг 'гнедая'. Гнедая – яркая, красно-коричневого цвета по телу. Грива, хвост и нижние части ног, до скакательных и запястных суставов включительно-черные [БТСЯЯ, 2014, т. 11, с. 158].

В верхоянском олонхо цветообозначение масти *тураҕас* 'гнедая' использовано в составе сравнения:

*Тобустаах атыыр тураҕас сьлгы дьулайын
уноубун курдук
тобус хонкунуур [хонсоор] хоболоох,
...
үөлбэ-түөлбэ түнгүрдээбим*
[Хаан Дьаргыстай, 2016, с.127]

«С девятью звонкими
Бубенчиками
Размером с кости макушки девятилетнего
гнедога жеребца,
Родственника имел»
(Пер. автора статьи)

В оймьяконском олонхо «Дугуйа Бөҕө» («Дугуйа Бёгё») и среднеколымском олонхо «Эрбэх үүһэ биэстэ эргийбит Эрбэхчин Мэргэн» («Пять раз вращавшийся вокруг большого пальца Эрбэхчин Мэргэн») цветообозначение масти *тураҕас* 'гнедая' использовано в прямом значении и указывает на масти богатырских коней:

*Догдобоно тураҕас аналаах-мэнэлээх /
Ат сьлгы аттаах
Отто дойдуга тура-сүүрэ төрүөбүт /
Дугуйа Бөҕө*
[Өймөкөөн олонхолоро, 2017, с. 27]

«С предназначенным свыше **гнедым** конем,
рожденный в Среднем мире / быстроногий
Дугуйа Бёгё»
(Пер. автора статьи)

*Сыыдам сырыылаах Суксуйдаан Баатыр,
ээх – үһү диэбиттии ньылбы ойон тахсан,
хара тураҕас аты маанылаах бастакы
сэргэтигэр аҕалан баайда*

[*Орто Халыма олонхолоро*, 2016, с. 155]

«Быстрый Суксуйдаан Баатыр, “ээх” как будто сказал, быстро выскочил, **темно-гнедого** коня привязал у первой почетной коновязи»

(Пер. автора статьи)

В хакасском эпосе на гнедом коне ездит злодей Алып Хусхун:

Тогыс хулас суну

Хара торыг

Аттыг

Алып Хусхун ады-солам

[*ХГЭАХ*, 1997, с. 243]

«Мое имя-прозвище Алып-Хусхун, / Который ездит на девятисаженном / **Темно-гнедом** коне»

[*ХГЭАХ*, 1997, с. 244]

Цветообозначение масти хак. *торыг* ‘гнедая’ используется в прямом значении и указывает на масть коня богатыря Алып-Хусхун. В рассматриваемых текстах алтайского эпоса данное цветообозначение масти лошадей не обнаруживается.

Цветообозначение масти як. саалыр, алт. кула, хак. ой ‘буланая’. Под буланой мастью подразумевается желтовато-песочный или золотистый окрас с черной гривой, хвостом. Ноги до скакательных и запястных суставов включительно черные [*БТСЯЯ*, 2011, т. 8, с. 75]. Данная масть не наблюдается в текстах северных олонхо и алтайского эпоса. В хакасском эпосе «Ай-Хуучин» цветообозначение масти хак. *ой* ‘буланая’ использовано в прямом значении:

Аран чула Ах ой адына

Алтын Теек алтанган

[*ХГЭАХ*, 1997, с. 404]

«На **бело-буланого** коня-скакуна Алтын-Теек вскочил»

[*ХГЭАХ*, 1997, с. 405]

Сын Хан-Миргена Алтын-Теек ездит на «белее снега» бело-буланом коне.

Цветообозначение масти як. хонгор, алт. чабдар, хак. сабдар ‘игренивый’

Игренивая масть лошади означает темную (коричневую или рыжую) окраску туловища, головы и конечностей. Грива и хвост белые или дымчатые (с примесью черного волоса). Цветообозначение данной масти наблюдается только в *хакасском* эпосе в прямом значении. Например:

Чібек чилінниг Ах сабдар

Арыг сіліг Алтын Арыг

Ады-солаң ползын

[*ХГЭАХ*, 1997, с. 314]

«Прекрасная Алтын-Арыг,

Которая ездит на шестисаженном

Шелкогривом **бело-игренивом** коне»

[*ХГЭАХ*, 1997, с. 315]

Цветообозначение масти як. кобөччөр, алт. көк, хак. көк ‘сивый’.

Под сивой мастью подразумевается вороная с проседью (может быть, слабо виднеющаяся серое) [*БТСЯЯ*, 2007, т. 4, с. 216]. Из северных олонхо данное цветообозначение наблюдается только в оймаконском олонхо. У богатыря Күн Күөһэнтэй имеется лошадь сивой масти:

*Күөнэ көбөчөр / Ат сылгы аналлаах Куннээх
тангаратын / Көрбүтүнэн төрүөбүт
Күүстээх-күдэхтээх
Күн Күөһэнтэй*
[Өймөкөөн олонхоло, 2017, с. 119]

«Сильный Могущественный Кюн Кесюнтей,
рожденный, завидев предназначенного ему
сивоградного коня и солнце с небом ...»
(Пер. автора статьи)

Данная масть не встречается в верхоянском и абыйском олонхо. В алтайском эпосе «Алтай-Буучай» (вариант Н. Улагашевой) цветообозначение данной масти использовано только в прямом значении, Алтай-Буучай на охоту ездил на сивом (*чоокыр*) коне:

*Андан жүрерде минетен / Бай-Чоокыр атту
болды. Когда на охоту отправлялся, / На коне
Бай-Чоокыр ездил*
[Алтайские Богатыри, 2013, с. 22]

«На коне Бай-Чоокыр Алтай-Буучай легко
несет добычу»
[Алтайские Богатыри, 2013, с. 23]

В хакасском эпосе данная масть не наблюдается.

Цветообозначение масти як. буулуур, алт. бор, хак. хыр ‘чалая’. Под чалой мастью подразумевается сильная примесь белых волос (не седого) на фоне любой (рыжий, гнедой, вороной) масти [БТСЯЯ, 2005, т. 2, с. 510]. Данная масть не наблюдается в текстах северных олонхо. В алтайском эпосе «Алтай-Буучай» (версия Е.К. Таштамышевой) дочь Алтай-Буучая ездит на чалом коне:

*Салгын жетпес сары-бороны /
Ээртеп ийдилер.*
[Алтайские Богатыри, 2013, с. 194]

«**Чалого** коня, что быстрее ветра летит,
заседдали»
[Алтайские Богатыри, 2013, с. 195]

В хакасском эпосе богатырь Ай-Тёнгис ездит на пего-чалом коне:

*Тогыс хулас суны / Ала хыр аттыг / Ай Тёңиç
тiп алып сыххан*
[ХГЭАХ, 1997, с. 116]

«На девятисаженном / **Пего-чалом** коне /
Богатырь по имени Ай-Тёнгис»
[ХГЭАХ, 1997, с. 117]

В алтайском и хакасском эпосе чалая масть использована только в прямом значении.

Цветообозначение масти як. сур, алт. сур, хак. көк ‘мышастая’. Под мышастой мастью подразумевается ровный пепельно-золенный окрас корпуса лошади (состоит из смеси серого, черного и буроватого волоса); голова, хвост и грива, ремень, пятна на лопатках и конечности ниже запястных и скакательных суставов темно-серого или черного цвета [БТСЯЯ, 2012, т. 9, с. 167]. В верхоянском олонхо цветообозначение мышастой масти используется для сравнения:

*Сурулуур сур дьабыл атыыр сылгылар...
[Хаан Дьаргыстай, 2016, с. 22]*

«Как будто **мышастые** жеребцы [...] рысью
поскакали...»
(Пер. автора статьи)

В абыйском олонхо:

*Сур сылгы куттаах-сүрдээх / Суйгун сайын
ийэ / Суостуганнаах субурбан самырыгар
...
үөскээбиттэрэ эбитэ үһү*
[Абый олонхоло, 2019, с. 44].

«Этот народ имел дух мышастой лошади,
...
а появился он во время сильного летнего
дождя»
(Пер. автора статьи)

В этом примере описывается образование сильного народа, сила духа которого уподобляется нраву мышастого коня.

Цветобозначение масти як. *сиэр*, алт. *кула*, хак. *хула* ‘саврасая’. Под саврасой мастью подразумевается неравномерная блекло-рыжеватая окраска туловища с осветлением на животе. Грива, хвост и нижние части ног черные, но часто не целиком, и окраска их часто не чистая [БТСЯЯ, 2012, т. 9, с. 480]. Может иметь отметины.

В абыйском олонхо данная масть упоминается при описании обтягивания двери:

*Симэхсин эмээхсин / Сиэр убаһа тириштинэн /
Ээтэ сылга лигийэн ликсийэн / Онгорбут лип
хаан дьизлин / Дьизллээн кэбистэ*

[Абый олонхоло, 2019, с. 41]

«Старушка Симэхсин / Шкурой саврасой лошади, / на протяжении семи лет выделанной, / дверь свою/ обтянула»

(Пер. автора статьи)

В хакасском эпосе лошадь саврасой масти фигурирует чаще остальных. Например:

*Аран чула төрөчөң / Ала хула асхыр / Чилин,
хузурух чир тарт парбысхан / Ала хула ши
соонда / Аран чула ат сини / Хулагы, хузуругы
чох Хуу Пүүр, / Ала хула шиини / Чирге сүр
турадыр*

[ХТЭАХ, 1997, с. 97]

«Коней-скакунов плодящий, / Пего-саврасый жеребец / Гриву и хвост по земле проволоку, / Пего-саврасая кобылица / Среди выпасного табуна мечется, / За пего-саврасой кобылицей / Безухий, бесхвостый Белесый Волк, / Величиною с коня скакуна, / Гоняется, съест норовя, / Пего-саврасую кобылицу»

[ХТЭАХ, 1997, с. 98]

Отцом главной героини хакасского эпоса Ай-Хуучин является пего-саврасый жеребец, а ездит она на пего-саврасом коне, это ее брат-близнец. Треухий пего-саврасый конь Ай-Хуучин силен, красив и наделен человеческой речью.

Цветобозначение масти як. *чуобур*, алт. *чокыр*, хак. *чохыр* ‘чубарая’. Под чубарой мастью подразумевается светлый окрас, по которому разбросаны небольшие пятна более-менее правильной формы рыжего, черного, коричневого цвета [БТСЯЯ, 2017, т. 14, с. 234]. Может быть наоборот, по темноокрашенному туловищу, голове, конечностям, гриве и хвосте – белые пятна. В среднеколымском олонхо «Үс уоллаах Лабанхаччаан оҗонньор» («Старик Лабанкчаан с тремя сыновьями») эта масть используется в описании Среднего мира в прямом значении:

*кутуругуттан-сиэлиттэн күдэн буруо көтө
сылдыар, / көгүлчэр чуобур атырдаммыт*

[Орто Халыма олонхоло, 2016, с. 157]

«С дымящими гривой и хвостом сиво-чубарого жеребца приобрели»

(Пер. автора статьи)

Данная масть не наблюдается в верхоянском и абыйском олонхо. В алтайском эпосе «Алтай-Буучай» данная масть встречается в варианте А. Калкина в прямом значении:

*Андан-куштан бу минетен
Үлген берген үлбүс-чокыр
Бу лай ады бу болутыр*

[Алтайские богатыри, 2013, с. 96]

«Полосатый с крапинками конь, данный Ульгеном»

[Алтайские богатыри, 2013, с. 97]

Из трех любимых коней для охоты был предназначен полосатый конь с крапинками. Этот конь умеет летать, быстро бежит и очень силен. Верный конь богатыря умеет говорить и предупреждает своего хозяина об опасности. В хакасском эпосе «Ай-Хуучин» Чалат-Хан ездит на чубаром коне.

Цветовое обозначение масти як. *элэмэс*, алт. *чокыр*, хак. *ала* ‘пегая’. Пегая масть лошади: по основному окрасу разбросаны большие белые пятна неправильной формы [БТСЯЯ, 2018, т. 15, с. 194]. В момском олонхо «Хаарылла Мохсоҕол» («Харыла Мохсогол») дочь Баай Хараххаан Тойона Элэнгээн-Сэлэнгээн Куо имеет коня пегой (*элэмэс*) масти. См. также в оймьяконском олонхо «Дугуйа Бөҕө» («Дугуйа Беге»):

Сэттэ кыһыл кыталык
Элэмэс сылгы буолла

[Муома олонхолооро, 2004, с. 132]

«Семеро птенцов стерха превратились в пегих лошадей»

(Пер. автора статьи)

Данная масть не встречается в верхоянском, абыйском и среднеколымском олонхо. В хакасском эпосе «Ай-Хуучин» многие масти имеют пегий оттенок, например: *ала-хула* ‘пего-саврасый’, *ала-хыр* ‘пего-чалый’.

В результате исследования цветового обозначения мастей лошади в эпических текстах родственных тюркских народов в сравнительном аспекте установлено, что в текстах северных олонхо встречается 10 цветовых обозначений мастей, в хакасском эпосе – 10, алтайском – 7. Богатое разнообразие мастей коня в эпосах свидетельствует о познаниях тюркского народа в коневодстве. Выявлено, что с помощью рассмотренных цветовых обозначений масти коня в эпосе северных якутов, хакасов и алтайцев:

- в прямом значении достоверно и красочно описывается внешний облик эпического коня;
- в алтайском и якутском эпосе в зависимости от контекста реализуется сакральное значение, связанное с менталитетом каждого из народов;

- во всех эпических текстах присутствуют цветовые обозначения рыжей, вороной и серой (белой) мастей. Можно предположить, что у рассмотренных тюркских народов данные масти лошадей считались основными;

Однако есть и отличия:

- в текстах северных олонхо отсутствуют такие цветовые обозначения мастей, как соловая, буланая, игренева, чалая. По всей видимости, это связано с тем, что лошади данных мастей были редкостью в местах проживания северных якутов;

- в текстах северных олонхо цветовые обозначения мастей лошади широко использованы в сравнительных конструкциях для описания предметов окружающей действительности;

- в хакасском эпосе многие цветовые обозначения мастей указывают на пегость, причем эта масть эпической кобылицы-матери, отца и брата Ай-Хуучин (в варианте П. Курбижекова) «относится к исконным родовым признакам, отражающим реальную жизнь далеких предков хакасов» [ХГЭАХ, 1997, с. 27];

- в алтайском и якутском эпосе цветовое обозначение масти лошади помимо прямого значения часто приобретает дополнительную коннотацию «обладающий магическими свойствами» и служат для создания фрагментов эпической действительности. При этом в якутском эпосе лошади определенной масти превращаются в какие-либо предметы (волос, пуховый шарик и др.), а в алтайском – в лошадей другой масти;

- в хакасском эпосе цветовые обозначения мастей лошади используются только в прямом номинативном значении и служат для описания облика коней.

Изучение функционирования цветовых обозначений мастей лошади в эпических текстах в сравнительном аспекте способствует установлению этногенеза якутов и их древних исторических, культурных связей. Использование цветовых обозначений масти заслуживает более подробного изучения, так как данная категория лексики играет важную роль в эпическом фольклоре.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

ХТЭАХ – Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин [*KhGEAH* – Khakass Heroic Epic: Ai-Huuchin].
БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка [*BTSYAYA* – Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абый олонхолоро (Абыйские олонхо). Якутск: Бичик, 2019 [*Olonkho of Abiy*. Yakutsk: Bichik, 2019 (in Yakut)].

Алтайские богатыри. Алтай баатырлар. Т. XV. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2013 [*Altay Epic Heroes*. Vol. XV. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaia tipografiya, 2013 (in Altai and Russian)].

Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2004 [*Comprehensive Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka, 2004 (in Yakut and Russian)].

Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта. Т. 2. Новосибирск: Наука, 2005 [*Comprehensive Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Vol. 2. Novosibirsk: Nauka, 2005 (in Yakut and Russian)].

Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта. Т. 4. Новосибирск: Наука, 2007 [*Comprehensive Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Vol. 4. Novosibirsk: Nauka, 2007 (in Yakut and Russian)].

Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта. Т. 5. Новосибирск: Наука, 2008 [*Comprehensive Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Vol. 5. Novosibirsk: Nauka, 2008 (in Yakut and Russian)].

Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта. Т. 8. Новосибирск: Наука, 2011 [*Comprehensive Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Vol. 8. Novosibirsk: Nauka, 2011 (in Yakut and Russian)].

Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта. Т. 9. Новосибирск: Наука, 2012 [*Comprehensive Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Vol. 9. Novosibirsk: Nauka, 2012 (in Yakut and Russian)].

Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта. Т. 11. Новосибирск: Наука, 2014 [*Comprehensive Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Vol. 11. Novosibirsk: Nauka, 2014 (in Yakut and Russian)].

Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта. Т. 13. Новосибирск: Наука, 2016 [*Comprehensive Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Vol. 13. Novosibirsk: Nauka, 2016 (in Yakut and Russian)].

Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта. Т. 14. Новосибирск: Наука, 2017 [*Comprehensive Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Vol. 14. Novosibirsk: Nauka, 2017 (in Yakut and Russian)].

Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта. Т. 15. Новосибирск: Наука, 2018 [*Comprehensive Explanatory Dictionary of the Yakut Language*. Vol. 15. Novosibirsk: Nauka, 2018 (in Yakut and Russian)].

Мендешева В.М. Конь в традиционной культуре алтайцев. *Народы и Религии Евразии*. 2008. Вып. 2 (2). С. 250–260 [Mendesheva V.M. Horse in the Traditional Culture of the Altai. *Nations and Religions of Eurasia*. 2008. Vol. 2 (2). Pp. 250–260 (in Russian)].

Муома олонхолоро (Момские олонхо). Отв. ред. В.В.Илларионов. Якутск: Бичик, 2004 [*Olonkho of the Muoma*. Ed. V.V.Illarionov. Yakutsk: Bichik, 2004 (in Yakut)].

Өймөкөөн олонхолоро (Оймяконские олонхо). Якутск: Бичик, 2017 [*Olonkho of Oymyakon*. Yakutsk: Bichik, 2017 (in Yakut)].

Орто Халыма олонхолоро (Среднеколымские олонхо). Якутск: Бичик, 2016 [*Olonkho of Srednekolymsk*. Yakutsk: Bichik, 2016 (in Yakut)].

Потапов Л.П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая. *Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними преданиями и обрядами*. 1977. С.164–178 [Potapov L.P. Horse in the Beliefs and Epic of the Sayan-Altai Peoples. *Folklore and Ethnography. Links of Folklore with Ancient Legends and Rituals*. 1977. Pp.164–178 (in Russian)].

Пухов И.В. *Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо*. Под ред. В.Н. Иванова. Якутск: Издательство СО РАН, 2004 [Pukhov I.V. *The Heroic Epic of the Altai-Sayan Peoples and the Yakut Olonkho*. Ed. V.N. Ivanov. Yakutsk: Publishing House of the Siberian Branch of the RAS, 2004 (in Russian)].

Сатанар М.Т. Семантика мифологического образа Юрюнг Айыы Тойона в его первооснове (на материалах архаических текстов олонхо). *Научный диалог*. 2021. № 1 (7). С. 266–285 [Satanar M.T. Semantics of Mythological Image of Yuryung Aiyy Toyon in Its Fundamental Principle (Archaic Texts of Olonkho). *Nauchnyi dialog*. 2021. No. 1 (7). Pp. 266–285 (in Russian)].

Хаан Дьаргыстай: олонхо. Под ред. В.В. Илларионова. Якутск: Алаас, 2016 [*Khaan Djargystai: Olonkho*. Ed. V.V. Illarionov. Yakutsk: Alaas, 2016 (in Yakut)].

Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 16. Новосибирск: Наука, 1997 [*Khakass Heroic Epic: Ay-Khuuchin. Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East*. Vol. 16. Novosibirsk: Nauka, 1997 (in Russian and Khakass)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОЖЕДОНОВА Алла Евгеньевна – научный сотрудник Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

Alla E. BOZHEDONOVA, Research Fellow, Institute of Olonkho, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.